

УДК 343.851

К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПАСПОРТИЗАЦИИ ЖИЛЫХ ДОМОВ КАК ОБЪЕКТОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Елена ГРИГОРЬЕВА,
кандидат юридических наук,
ведущий специалист отдела планирования и контроля
Мобильного спасательного центра
Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям

АННОТАЦИЯ

Статья направлена на дальнейшее исследование теоретических и прикладных вопросов криминологической паспорттизации жилых домов. Автор рассматривает жилые дома, как материальные объекты предупреждения преступности, которые обладают определенными криминологическими характеристиками и формируют степень их криминогенности.

Отмечается, что к криминологическим характеристикам жилых домов относятся их конструктивные особенности, внешние факторы, которые способствуют или препятствуют совершению преступлений: домофоны, охранная сигнализация, решетки на первых и последних этажах строения, работа консьержей, а также наличие: чердаков, технических этажей, подвалов, которые могут быть местом совершения (приготовления) преступлений и обуславливать криминальную активность населения. Автором предложена типовая форма криминологического паспорта жилого дома.

Ключевые слова: криминологический паспорт жилого дома, объект предупреждения преступности, криминогенность, степень криминогенности, превентивная деятельность, участковый офицер полиции.

TO THE QUESTION OF CRIMINOLOGICAL PASSPORTIZATION HOUSES AS OBJECTS FOR PREVENTION CRIME

Elena GRIGORYEVA,
Candidate of Law Sciences, Leading Specialist of the Planning
and Control Department Mobile Rescue Center State Service of Ukraine for Emergencies

SUMMARY

The article is aimed at further study of the theoretical and applied issues of criminological certification of residential buildings. The author considers residential buildings as material objects of crime prevention, which possess certain criminological characteristics and form the degree of their criminality.

It is noted that the criminological characteristics of residential buildings include their design features, external factors that contribute to or impede the commission of crimes: intercoms, burglar alarms, bars on the first and last floors of the building, concierge work, as well as the presence of attics, technical floors, basements which can be the place of commission (preparation) of crimes and cause criminal activity of the population. The author proposed a typical form of a criminological passport of a residential house.

Key words: criminological passport of a dwelling house, crime prevention object, criminality, degree of criminality, preventive activity, local police officer.

Постановка проблемы. Стратегия защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности, ее имущества от преступных посягательств должна носить системный характер посредством реализации комплексных программ общесоциальных и уголовно-правовых мер профилактики преступности. В настоящее время не в полной мере реализованы программные меры относительно криминологической паспорттизации жилых домов.

Эффективность реализации программных мер зависит от уровня разработки теоретических и прикладных вопросов паспорттизации жилых домов, как объектов предупреждения преступности с учетом их криминологических характеристик.

Актуальность темы исследования обусловлена высокой степенью криминогенности жилых домов и необходимостью разработки организационно-управленческих мер по ее снижению.

Состояние исследования. Изучением влияния географического (пространственного и временного распределения преступности в мире, стране, регионах, и типах населенных пунктов: места преступления, жительства преступника) и топографического (непосредственное место совершения преступления: магазины, вокзалы, квартиры, парки) факторов на характер, состояние и динамику преступности занимались такие уче-

ные, как М.М. Бабаев, А.Н. Бабенко, А.М. Бандурка, Ю.Д. Блувштейн, И.Г. Богатирев, В.Д. Воднюк, А.А. Габани, Я.И. Гилинский, В.В. Голина, Т.А. Денисова, А.Н. Джужа, А.И. Долгова, Ю.И. Дук, В.П. Емельянов, А.П. Закалок, И.И. Карпец, А.-Ж. Кетле, В.В. Лунеев, Т.В. Родионова, В.П. Филонов, О.П. Шайгуро, В.И. Шакун, А.М. Герри, Л.А.Ж. Кетле, Г.Й. Шнайдер и другие. На фоне многочисленных и основательных исследований влияния географических (региональных) факторов на состояние преступности, вопросы криминологической паспорттизации жилых домов, как объектов предупреждения преступности не нашли

своей должной теоретической разработки для нужд практики.

Целью и задачей статьи является дальнейшее исследование теоретических и прикладных вопросов криминологической паспортизации жилых домов, как объектов предупреждения преступности и разработка практических рекомендаций для снижения степени их криминогенности.

Изложение основного материала. Исследование теоретических и прикладных вопросов криминологической паспортизации жилых домов, как объектов предупреждения преступности, с целью определения их криминологических характеристик направлено на реализацию программных мер по профилактике преступности, усовершенствование законодательства, организацию средств и методов предупреждения преступности и раскрытия преступлений.

Комплексная программа профилактики преступности на 2001–2005 годы предусматривала проведение паспортизации подъездов многоэтажных жилых домов и общежитий с целью решения вопроса о внедрении их охраны, технической защиты, разработки системы срочной связи постов охраны с милицией [1]. Комплексная программа профилактики правонарушений на 2007–2009 годы в качестве задач по разработке новых форм и методов профилактики правонарушений и внедрения их в практику, предусматривала ведение учета жилых помещений, в которых проживают граждане преклонного возраста, дети-сироты, одинокие, недееспособные и другие лица, которые требуют опеки с целью недопущения издевательств над ними и незаконного отчуждения их жилья [2].

В некоторой мере, вопросы проведения паспортизации жилых домов находят свою практическую реализацию в морально-социальной паспортизации отдельно взятых территорий. В частности, одним из принципов деятельности полиции является взаимодействие с населением на принципах партнерства с целью определения причин и условий совершения правонарушений, планирования служебной деятельности органов и подразделений полиции с учетом специфики региона и проблем территориальных общин. Так, в соответствии с Инструкцией по

организации деятельности участковых офицеров полиции, осуществление профилактической работы, направленной на предупреждение совершения уголовных и других правонарушений на отдельно взятой территории возлагается на участковых офицеров полиции. Превентивная (профилактическая) работа участковых офицеров полиции это – деятельность, предусмотренная законодательством Украины, которая направлена на предупреждение уголовных и других правонарушений, проверку соблюдения ограничений, установленных законом в отношении лиц, которые находятся на превентивном учете, осуществление полицейской опеки.

С целью реализации принципа взаимодействия с населением на основе партнерства, обмена информацией для дальнейшего ее использования во время исполнения служебных обязанностей участковый офицер полиции ведет контрольно-надзорное дело, в котором содержится информация относительно: 1) особенностей территории обслуживания, размещения и режима работы предприятий, учреждений и организаций, объектов разрешительной системы, контактов ответственных лиц органов местного самоуправления, других справочных и информационных материалов, касающихся территории обслуживания; 2) количества населения на территории; 3) количества, совершенных на полицейском участке уголовных правонарушений, обстоятельств, которые приводят к их совершению; 4) примет лиц, которые подозреваются в совершении или совершили уголовные правонарушения; 5) украденных вещей и транспортных средств, которые находятся в розыске; 6) мест концентрации лиц, склонных к совершению правонарушений; 7) сил и средств, которые привлекаются к охране общественного порядка на полицейском участке [3].

По нашему мнению, криминологическая паспортизация жилых домов, которые находятся на территории обслуживаемого офицером полиции участка, позволяет определять на основе обобщенных (систематизированных) данных степень криминогенности отдельно взятого жилого дома, а значит строить предупредительные (профилактические) меры относитель-

но конкретного объекта, что повлечет за собой повышение качества и результативности превентивной (профилактической) деятельности, направленной на предупреждение совершения правонарушений на территории участка в целом.

На сегодняшний день, паспортизация жилых домов, как объектов предупреждения преступности не нашла своего должного внедрения в практику из-за недостаточного теоретического исследования их криминологических характеристик.

Наряду с философским пониманием «объекта (предмета)», как существующего вне нас и независимо от нашего сознания внешний мир, материальная деятельность; предмет, как составляющая часть внешнего материального мира; предмет познания и деятельности человека, субъекта [4, с. 448], криминология рассматривает «объект» гораздо шире, не только как процессы и явления, которые создают криминогенную детерминацию, но и применительно к профилактической деятельности правоохранительных органов как определенные территории, лиц с противоправными установками. Конкретизация понятия «объект», для потребностей субъектов предупредительной деятельности нашла свое отражение и в понятийном аппарате. А.Н. Литвинов утверждает, что объект предупреждения преступности – это то, на что непосредственно влияют субъекты для того чтобы, или уменьшить количество правонарушений, предупредить конкретное реально возможное преступление, предупредить его или пресечь его совершение. Для субъектов предупреждения преступности большое значение имеет правильный выбор объекта криминологического влияния, проблема которого является «ключевой с точки зрения идеологии, политики, стратегии и тактики» соответствующей деятельности [5, с. 80, 81]. Для В.В. Голины очевидно, что без учения об объекте предупредительного влияния, умения выделять его из множества детерминант преступности, находить в объектах «точки уязвимости» не может предметно и полноценно развиваться как теория, так и совершенствоваться практика предупреждения преступности, которая способна действовать более менее результативно, когда перед

ее субъектами выступают не абстрактные «причины и условия», «причинно-следственные комплексы», а реальные материальные и духовные фрагменты бытия и сознания. Данный практический аспект по мнению автора является одним из главных условий затребованности криминологии практикой противодействия преступности [6, с. 152]. Актуальным становится требование, что любой субъект должен досконально знать объект, с которым имеет дело. Это правило в одинаковой мере значимо как для больших коллективных субъектов предупреждения преступности, которые действуют в общегосударственном масштабе (например, правительство), так и для отдельных исполнителей низового уровня, скажем, конкретного сотрудника органов внутренних дел [7, с. 107]. В.В. Голина, подводя итоги своего исследования объектов предупреждения преступности, отмечает, что, во-первых, объект предупреждения преступности – это понятие, которым охватываются материальные и духовные носители детерминант преступности и ее проявлений. Во-вторых, объект предупреждения преступности всегда имеет такую главную особенность, как криминогенность, что обуславливает криминальную практику людей, и благодаря чему такой объект (объекты) при исследовании наблюдается в причинно-следственной связи. В-третьих, сущность предупреждения преступности лежит в ограничении или устранении криминогенного действия объекта. Поэтому максимальная конкретизация объекта, определение его характеризующих особенностей и уязвимых мест служит для разработки соответствующих стратегий и разрушающих объекта мер, а также концентрации усилий субъектов предупредительного влияния на главных направлениях предупреждения и противодействия преступности. В-четвертых, только реальное, контролируемое, достаточно ресурсно обеспеченное предупреждение преступности в стране содействует развитию учения об объекте предупреждения преступности и предупредительного влияния [6, с. 157].

Объекты предупреждения преступности, В.В. Голина группирует по критериям их природы на социальные, правовые и психогенные. К группе

криминогенных объектов социального характера, ученый относит как негативные явления на уровне государства, общества так и криминогенные явления, и особенности конкретного лица (алкоголизм, наркомания, проституция, виктимное поведение, криминальная субкультура, конфликтность и др.) [6, с. 154, 155]. По нашему мнению, к объектам предупреждения преступности следует отнести и объекты материальные, а именно жилые дома, которые обладают определенными криминологическими характеристиками, что обуславливает степень их криминогенности.

Криминогенность – это криминологически значимая особенность именно объекта предупреждения преступности, которая характеризует установленную исследователями взаимозависимость объекта и определенных видов и групп преступлений, преступности в целом, а также общественно уголовно-угрожающее, опасное состояние явления, процесса, лица, среды. Криминогенность любого объекта предупреждения преступности имеет вариативный характер и может быть отображена количественно-качественными показателями, один из которых – степень криминогенности (высокая-низкая). О криминогенности объекта и его степени свидетельствует полученная информация, поскольку такой объект проявляет себя извне, становится для наблюдателя заметным [6, с. 154]. Именно с позиций криминогенности как результата действия криминологических характеристик мы рассмотрим жилые дома как объекты предупреждения преступности.

Организационно-правовая основа выявления связи между пространственными условиями и криминальной активностью и разработка конкретной криминологической тактики противодействия преступникам была предметом исследования кандидатской диссертации Ю.И. Дука. Автор рассматривал обозначенную проблему как обратную связь, то есть как конкретную, статистически проявляемую связь между спецификой пространственных условий места совершения преступления и уровнем сложности реализации преступниками задуманной ими модели поведения. По мнению ученого, обстановка места совершения пре-

ступления может исследоваться, как на предмет предпочтения преступниками определенных мест реализации их намерений, так и на предмет отказа от реализации ими своих преступных намерений в результате изменения условий. Автор полагает, что модель конкретного преступного посягательства реализуема не вообще, а в конкретных пространственных условиях. В своем криминальном поиске преступник отвергает множество мест именно как пространств реализации возможности совершения своего преступления, так как условия, сложившиеся там, неблагоприятны для реализации его намерений. Теоретически обоснованное и практически подготовленное воздействие на особенности конкретного пространства способно привести к выявлению таких условий, которые станут для преступника практически непреодолимыми. Исследователь считает, что по-настоящему значимыми для криминологии являются факторы, с одной стороны, достаточно устойчивые, чтобы учитываться преступниками, а с другой – вполне поддающиеся целенаправленной коррекции, чтобы привлекать внимание тех, кто занят оптимизацией правопорядка. Эта особенность открывает новые возможности противодействия реализации криминальных намерений преступника посредством изменения конкретных пространственных условий. Ю.И. Дука акцентирует, что пространственные характеристики преступления вполне проявят свое криминологическое значение тогда, когда будет исследоваться не преступность на фоне проявлений пространства, а взаимодействие конкретных условий пространства и успешность конкретных моделей криминального поведения [8, с. 12].

На основании выше изложенного, можем констатировать, что конструктивными особенностями, которые влияют на степень криминогенности жилых домов и являются внешними условиями, которые способствуют либо препятствуют совершению преступлений являются: домофоны, камеры видеонаблюдения, охранная сигнализация, решетки на первых и последних этажах строения, работа консьержей. Так, по статистической информации Генеральной Прокуратуры Украины в 2017 году было зарегистрировано краж

(ст. 185 УК Украины) – 261 160: из них: из квартир (ч. 3 ст. 185 УК Украины) – 25 168 (9.6%); в 2018 году – 238 416: из них: из квартир – 20 228 (8.5%); в январе – феврале 2018 года – 49 971: из них: из квартир – 3 411 (6.8%); в январе-феврале 2019 года – 41769: из них: из квартир – 2 810 (6.7%) [9].

К криминологическим характеристикам жилого дома как строения, которое имеет определенные конструктивные особенности, что повышают степень его криминогенности, мы также относим наличие следующего: чердаков, технических этажей, подвалов, которые могут быть местом совершения (приготовления) преступлений и обуславливать криминальную активность населения. Например, склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 315 УК Украины), организация или содержание мест для незаконного употребления, производства или изготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 317 УК Украины) и др.

Нельзя не согласиться с мнением Т.В. Родионовой, которая исследовала место совершения преступления в уголовно-правовом понимании, как предусмотренный диспозицией уголовно-правовой нормы признак объективной стороны состава преступления, который характеризует определенную территорию (в том числе и движимую территорию), где субъект во время нахождения на ней совершил предусмотренное уголовным законом действие или бездействие, место совершения преступления, является одним из факторов разработки профилактических мер предупреждения определенной категории преступлений [10, с. 87, 204].

Проведение индивидуальной профилактической работы с населением, проживающим на территории участка, является одним из направлений в работе участкового офицера полиции. А.Н. Джужа, П.П. Михайленко, А.Г. Кулик, меры индивидуальной профилактики в зависимости от задач для разрешения которых они направлены делят на три группы: информационные, меры влияния и меры контроля. К информационным мерам, авторы, относят такие, которые направлены на выявление лиц, которые требуют

профилактического влияния, а также на сбор необходимых сведений о них, для правильного построения работы с ними [11, с. 149].

В соответствии со ст. 3 Закона Украины «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», лицами, в отношении которых устанавливается административный надзор, являются совершеннолетние лица: 1) осужденные к лишению свободы за тяжкие, особо тяжкие преступления или осужденные два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления, если во время отбытия наказания их поведение свидетельствовало, что они упорно не желают становиться на путь исправления и остаются опасными для общества; 2) осужденные к лишению свободы за тяжкие, особо тяжкие преступления или осужденные два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления, если они после отбытия наказания или условно-досрочного освобождения от отбытия наказания, несмотря на предупреждения органов Национальной полиции, систематически нарушают общественный порядок и права других граждан, совершают другие правонарушения; 3) осужденные к лишению свободы за одно из преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров [12].

Инструкция по организации деятельности участковых офицеров полиции, определяет, что участковый офицер полиции осуществляет превентивные меры в отношении лиц, склонных к совершению правонарушений, и лиц, которые находятся на учете в органах полиции, для предупреждения совершения ими правонарушений с привлечением к этой работе общест-венности.

Участковый офицер полиции ставит на превентивный учет и в рамках своей компетенции проводит профилактическую работу с: 1) лицами, освобожденными из мест лишения свободы, которые отбывали наказание за умышленное преступление и у которых судимость не снята или не погашена в установленном законом порядке; 2) лицами, которым вынесено официальное предупреждение о недопустимости совершения насилия в семье [3].

Статья 5 Закона Украины «Об органах и службах по делам детей и специальных учреждениях для детей» определяет, что уполномоченные подразделения органов Национальной полиции обязаны: проводить работу по предупреждению правонарушений среди детей; выявлять причины и условия, которые содействуют совершению правонарушений детьми, применять в рамках своей компетенции меры по их устранению; принимать участие в правовом воспитании детей; выявлять взрослых лиц, которые вовлекают детей в преступную деятельность, проституцию, пьянство, наркоманию; выявлять лиц, которые занимаются изготовлением и распространением порнографической продукции, изданий, которые пропагандируют насилие, жестокость, сексуальную распущенность; выявлять родителей или лиц, которые их заменяют, уклоняющихся от исполнения предусмотренных законодательством обязанностей по созданию надлежащих условий жизни, обучения и воспитания детей; вести учет правонарушителей, которые не достигли 18 лет, в том числе освобожденных из специальных воспитательных учреждений, с целью проведения профилактической работы, информировать соответствующие службы по делам детей относительно этих детей; навещать правонарушителей, которые не достигли 18 лет, по месту их жительства, учебы, работы, проводить беседы с ними, их родителями (усыновителями) или опекунами (попечителями); выявлять, вести учет лиц, которые вовлекают детей в антиобщественную деятельность; осуществлять в соответствии с законодательством меры социального патронажа в отношении детей, которые отбыли наказание в виде лишения свободы на определенный срок; вести учет правонарушителей, не достигших 18 лет, которые требуют медицинской помощи, в том числе освобожденных из специальных воспитательных учреждений, с целью проведения профилактической работы, информировать соответствующие службы по делам детей в отношении этих детей [13].

Выводы. Подводя итог изложенного, можем констатировать, что жилые дома необходимо рассматривать в качестве объектов предупреждения

преступности, так как они: 1) являются материальными носителями детерминант преступности; 2) обладают определенной степенью криминогенности, которая обусловлена криминологическими характеристиками: конструктивными особенностями жилых домов (внешние условия, которые способствуют либо препятствуют совершению преступлений: домофоны, камеры видеонаблюдения, охранная сигнализация, решетки на первых и последних этажах строения, работа консьержей и др.).

К криминологическим характеристикам жилого дома как строения, которое имеет определенные конструктивные особенности, что повышают степень его криминогенности, мы также относим наличие следующего: чердаков, технических этажей, подвалов, которые могут быть местом совершения (приготовления) преступлений и обуславливать криминальную активность населения.

Разработка типовой формы криминологического паспорта жилого дома с учетом его криминологических характеристик будет способствовать проведению индивидуальной профилактической работы с населением, проживающим на территории участка и направлена на выявление лиц, которые требуют профилактического влияния.

Список использованной литературы:

1. Про комплексну програму профілактики злочинності на 2001–2005 роки: Указ Президента України від 25 грудня 2000 року № 1376/2000. *Офіційний вісник України*. 2000. № 52. Ст. 2258.
2. Про затвердження комплексної програми профілактики правопорушень на 2007–2009 роки: Постанова Кабінету Міністрів України від 20 грудня 2006 року № 1767. *Офіційний вісник України*. 2006. № 51. Ст. 3418.
3. Про затвердження Інструкції з організації діяльності дільничних офіцерів поліції: Наказ Міністерства внутрішніх справ України від 28 липня 2017 року № 650. *Офіційний вісник України*. 2017. № 70. Ст. 2136.
4. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова, Л.С. Шаумяна. 6-е изд., перераб. и доп. М.: «Советская энциклопедия», 1964. 784 с.
5. Литвинов О.М. Соціально-правовий механізм протидії злочинності в Україні: монографія. Харків: Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2008. 446 с.
6. Голина В.В. Об'єкт запобігання злочинності як фундаментальна криминологічна проблема. *Проблеми законності: зб. наук. праць / Відп. ред. В.Я. Тацій*. Харків: Нац. юрид. ун-т імені Ярослава Мудрого, 2017. Вип. 138. С. 150–160.
7. Смирнов Г.Г. Причинный комплекс преступности как объект криминологического предупреждения. *Правоведение*. 2005. № 2. С. 104–117.
8. Дук Ю.И. Криминологическое значение места совершения корыстно-насильственных преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08; ГОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина». Тамбов, 2009. 21 с.
9. URL: <https://www.gp.gov.ua/ua/statinfo.html>.
10. Родіонова Т.В. Місце вчинення злочину за кримінальним правом України: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08; Одеський національний університет імені І.І. Мечникова. Одеса, 2018. 247 с.
11. Курс криминології: Загальна частина: підручник: у 2 кн. / О.М. Джужа, П.П. Михайленко, О.Г. Кулик та ін.; за заг. ред. О.М. Джужа. К.: «Юрінком Інтер», 2001. 352 с.
12. Про адміністративний нагляд за особами, звільненими з місць позбавлення волі: Закон України від 1 грудня 1994 року №264/94-ВР; в редакції Закону від 23.12.2015 № 901-VIII (901-19). *Відомості Верховної Ради України*. 1994. № 52. Ст. 455.
13. Про органи і служби у справах дітей та спеціальні установи для дітей: Закон України від 24 січня 1995 року №20/95-ВР; в редакції Закону від 19.10.2017 №1824-VIII (1824-19). *Відомості Верховної Ради України*. 1995. № 6. Ст. 35.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Григорьева Елена Валерьевна – кандидат юридических наук, ведущий специалист отдела планирования и контроля Мобильного спасательно-

го центра Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grigoryeva Elena Valeryevna – Candidate of Law Sciences, Leading Specialist of the Planning and Control Department Mobile Rescue Center State Service of Ukraine for Emergencies

G.E.V@ukr.net